

- Может ли Шицзе сделать магическую пушку длиной 400 метров? Фан Лин провёл рукой по подбородку. Длина в 400 метров — это уже довольно устрашающий показатель. Для более наглядного сравнения, Кьюби высотой всего около сорока метров. Если Какаши вложит достаточно Карата, он сможет сделать нож, в десять раз превышающий размеры Кьюби. Когда Фан Лин задумался над этой задачей, он вдруг увидел, как Дзирая подбадривал Какаши, чтобы тот ввёл чакру в комнату. Чакра вливалась в божественную пушку Занпакутō, чтобы посмотреть, сможет ли она действительно вырасти до такой длины. К счастью, Какаши только что вскарабкался и вложил всю свою чакру в загадочную коробку для лотереи, и у него не было много чакры в запасе. - Убирайтесь! Идите и поиграйте с этим ножом снова для меня! Если вы осмелитесь использовать этот нож в моем магазине, вы никогда больше не захотите использовать его подряд десять раз! Фан Лин быстро закричал и пригрозил, и Дзирая тут же бросил божественное копьё Занпакутō из своих рук. Он собирался вложить в него чакру. Какаши ждал, пока он проглотит военные рационные таблетки. Как только Какаши немного поправился, Дзирая с воодушевлением потянул его на улицу, чтобы испытать силу этой магической пушки. Фан Лин посмотрел на темнеющее небо. Никакие ниндзя больше не должны были приходиться сегодня. Когда он вышел, он тоже немного заинтересовался тем, насколько могущественным может оказаться это божественное копьё Занпакутō. Это был всё тот же пустой парк, где Дзирая только что пытался запустить Бога Грома, и Какаши, держа в руках божественное копьё Занпакутō, осматривал его слева направо. - Вводи чакру в него, - подгонял Дзирая. Какаши почесал свою голову и сказал: - Кажется, ничего не изменилось, когда просто ввёл чакру. Я уже немного ввёл её... После того как Дзирая это выслушал, он вместе с Какаши повернулся к Фан Лину. Фан Лин должен был знать, в чём дело. Фан Лин продолжал проводить рукой по подбородку. Система только кратко представила магическую пушку. Похоже, что всё ещё есть некоторые скрытые аспекты, которые не были раскрыты. - Нельзя активировать Занпакутō... Это значит, что есть ещё вещи, которые система не открыла. Форма, состояние и способности Занпакутō фактически созданы по образу души Бога Смерти. Бог Смерти получает силу, зная имя, данное своему Занпакутō, и общаясь с ним на духовном уровне. Во время боя Синигами произносит имя Занпакутō, чтобы освободить меч, что приводит к его Хаэкаю и свастике. Судя по божественному копьё Занпакутō, которое Какаши только что выпустил, связанный навык — это Хаэкай Занпакутō. Поразмыслив, Фан Лин сказал Какаши: - Цель Шикая Синигами — узнать имя своего Занпакутō и произнести его истинное имя, чтобы освободить истинную форму и силу Занпакутō. Если он правильно назовет имя Занпакутō и иницирует Шикай, он сможет полностью распечатать его. - Кроме ввода чакры, тебе также нужно сказать имя Занпакутō, чтобы оно распознало тебя, прежде чем ты сможешь использовать его способности. - Пусть этот нож признает меня? Какаши бормотал тихо, не показывая особого удивления, что это Занпакутō может иметь собственное сознание. В конце концов, он видел введение семи мечей Ниндзя Тени Кири, когда АНБУ выполнял задание. Один из больших мечей под названием "Самекин" — это меч с собственным сознанием. - Его зовут Стрелок, верно? Какаши поднял взгляд на Фан Лина. В его уме система только что дала имя божественной пушки Занпакутō. - Угу, - кивнул Фан Лин. Получив подтверждение, Какаши немедленно направил божественное копьё Занпакутō, длиной в его руку, к небу и начал готовиться ввести чакру и произнести имя божественного копья Занпакутō. Меч, направленный к небу, был сделан из соображений безопасности. В конце концов, он может стать длиной 400 метров в любой момент, и лезвие меча направлено в сторону деревни. Неужели собирается проткнуть деревню? - Острый меч, - произнёс Какаши, вводя много чакры, но, к его удивлению, изменений не произошло. Фан Лин снова провёл рукой по подбородку: - Ты должен вложить эмоции, чтобы произнести его имя, представь его своим возлюбленным. Лицо Какаши слегка покраснело, и после долгих размышлений он произнёс: - Магическая пушка! Тем не менее, эмоциональный крик Какаши всё ещё не вызвал изменений у божественного копья Занпакутō, и оно продолжало оставаться в длину его руки. Какаши прищурился и посмотрел на Фан Лина. - Эмммм, может, попробуете произнести что-нибудь

среднее? Фан Лин открыл рот, пытаясь вспомнить, что делали Синигами, когда использовали Занпакутō, и в итоге пришёл к этому результату. Необходимо произнести язык Хадзима, чтобы полностью разблокировать Занпакутō. Какаши немного запутался и спросил: - Что это за второклассный язык? Фан Лин ответил: - Примером может служить: пусть мир почувствует боль! Кричи, стоните, и умирайте. Не видя Синигами слишком долго, Фан Лин забыл, что освобождающая фраза божественной пушки Занпакутō, и только мог позволить Какаши исследовать это. Увидев, что Фан Лин погрузился в размышления, Какаши тоже задумался, и после долгих раздумий наконец произнёс с стыдливым тоном: - Стань длиннее! Несравненный меч! Острое копьё не отреагировало. - Подчинись мне, Стрелок! Божественное копьё также не ответило. Сказав это дважды подряд, от Занпакутō божественного копья не поступило ответа. Какаши действительно не мог вынести стыд и собирался сдаться, ожидая, пока Фан Лин не разберётся с этим. Однако, когда он повернулся к Дзирае, тот не насмехался, а с выражением «попробуй ещё раз» подбадривал Какаши. Воодушевлённый, Какаши прочистил горло и начал думать более нейтральные слова. - О спящий стрелок, я повелеваю тебе возродиться во имя Хатаке Какаши! - Как ученик Четвёртого Хокаге, я приказываю тебе подчиниться мне! Во время разговора... Какаши увлёкся процессом и продолжал произносить различные фразы чууни. В конце концов, он даже сказал, что хочет стать номером один в мире ниндзя. Дзирая тоже вслушивался, сдерживая смех. - О, я вспомнил, что первое слово магической пушки: стреляй! Божественная пушка! Фан Лин хлопнул себя по лбу: когда он вспомнил первоначальное объяснение этого Занпакутō и собирался позволить Какаши попробовать, в его ушах раздался голос. - Я, Хатаке Какаши! Люди, которые думают, что предав своих товарищей, даже являются отребьем! Какаши произнёс это с немного тяжёлым голосом, и божественное копьё Занпакутō в его руке вдруг удлинилось с "свистом", словно нашло второе дыхание! Оно вылетело в небо!

<http://tl.rulate.ru/book/118063/4830699>